

***

Полтора десятка уставших и не выспавшихся волшебников, составили магический круг. Рисунок заклинания красовался прямо на одной из открытых террас Академии. Архимаг поманил за собой прямо в центр причудливого узора.

Солнце только поднималось над горизонтом, и одежды раздувал свежий ночной ветер. Несмотря на спешку, удалось выкроить несколько часов для сна, пока волшебники трудились над своим сложным заклинанием.

Они торопились не просто так. По донесениям, в Ламмерте появился свихнувшийся маг огромной силы, что разрушил чуть ли не половину города, испепелил кучу народу... Говорят, он, а точнее она, странная девушка, обнажённой вышла прямо из леса Рузевелт, на попытки с ней поговорить не реагировала, а потом и вовсе устроила бесчинства.

Сомнений нет - точно перерождённая, появившаяся в той же пещере с кристаллами. Интересно, что делал старик Вельт в это время? Всё ли с ним в порядке?

В любом случае, Академии требовалось решить эту проблему. Сосуществование обычных людей и волшебников зиждилось на пользе вторых для первых, и если люди увидят, что колдуны, грубо говоря, творят беспредел, это вызовет немалое напряжение в отношениях. Академия такие проблемы решает.

- Мы начинаем, - произнес почтенный старец с седой, но густой бородой. Хрустальное навершие его красивой резной трости засияло, предвосхищая начало колдовства.

Вспыхнули навершия тростей у остальных.

Мир вокруг вдруг потерял чёткость, расплылся, подобно невысохшим краскам, и пришёл в движение. Заклинатели стояли на месте, а картинка вокруг двинулась, мир словно проворачивался под ногами волшебников. Исчезла Академия, пропало море, возникли пахотные поля, сменившись расцветшим лесом. Глаза улавливали нечёткие фигуры людей, городов и деревень, мелькавших на мгновение, синие ленты рек и тёмные глади озёр...

Пока, наконец, расплывчатое движение не прекратилось. Размазанные краски собрались в одну чёткую картинку.

Над головой светило послеполуденное солнце, хотя, казалось, прошло не более получаса. Впереди высился замок.

- Мы отдохнём в Арвелии у моего друга, герцога Алавийского, - произнёс Архимаг.

- Арвелия, Алавия... Словно у кое-кого туго с фантазией на названия.

Погодите-ка... Что-то это всё очень знакомо!

- Приветствуем вас, уважаемый Архимаг, уважаемые мэтры, - леди Фелисити встретила гостей во внутреннем дворике, сделав реверанс и одарив обаятельной лучезарной улыбкой. - Мой отец не был готов к вашему приходу, но с удовольствием примет друзей, обеспечит всем необходимым и позаботится о полном вашем благополучии.

Девушка, просто источавшая гордость и чувство достоинства, повела за собой в тронный зал, где уже собрались люди для торжественного приёма: рыцари и воины, возглавляемые самим хозяином замка, а так же леди в роскошных платьях.

- Кэмиллус! Друг мой! Как же давно мы не виделись! – распостёр объятия герцог Алавийский, человек высокий и статный, понятно в кого пошла Фелисити. Во всём его естестве ощущался аристократизм, властность. Начиная со строгого опрятного вида: чёрные с проседью волосы хорошо уложены, чёрная же с проседью борода аккуратно подстрижена, яркие синие глаза на точёном лице смотрят с уверенностью, а одежда идеально подобрана по фигуре и выглажена. Заканчивая тем, как почтительно держится с ним его свита.

Архимаг и герцог по-дружески обнялись.

- Сегодня мы устроим пир в твою честь! – возвестил отец Фелисити.

- Право, не стоило, – с улыбкой произнёс волшебник, но больше спорить не стал, видимо, понимая всю бесполезность.

С пиром тянуть не стали. Прислуга быстро расставила столы, стулья, рассадила гостей: волшебников и тех, кто уже был в замке. Заиграла музыка, музыканты, видно, весьма старались не разочаровать своего покровителя. А вскоре принесли еду и вино.

По мере того, как люди насыщались, хмелели и расслаблялись, зал всё больше наполнялся шумом и гамом веселья.

Вино, надо сказать, отменное...

- Сегодня нас почтил своим присутствием мой дорогой друг, великий волшебник, Архимаг Кэмиллус! – взял слово герцог. – Если бы не он, не пировать бы нам сейчас с вами, потому что лежали бы кости мои в земле! Давайте же я поведаю вам о его подвигах!

- Друг мой, эту историю уже много раз все слышали, – улыбнулся с наигранным смущением Кэмиллус.

- Так услышат же еще раз! И восхвалят тебя! Всё случилось тогда, когда я громил объединённые силы южных князей Виармии, эти дураки попались на тот же приём, которым я за пару лет до этого разбил войско Хелен! – растянул губы в довольной улыбке хозяин замка. – И вот, сражение уже почти выиграно, враг бежит, и тут наш собственный король, этот трусливый коротышка, испугавшись моих силы и умений, бьёт нам прямо в спину! Настал бы тогда мой конец, если бы не один талантливый и подающий большие надежды боевой маг...

Люди слушали с подготовленным восхищением, поддакивали и смеялись, восхваляли проявленную доблесть.

- Ты вообще когда-нибудь улыбаешься? – к столу подошла Фелисити с медным кувшином, наполнила вином еще не успевший опустеть бокал. – Даже почтенные учителя Академии, дай повод, позволяют себе развлечься. А достопочтимый мэтр Наркис, не смотри на его седую бороду, уже украдкой оцупывает служанку, что ему вино наливает.

- Я предпочитаю иные развлечения. Шумные компании не для меня.

- Догадываюсь, что это за развлечения, – девушка улыбнулась, чуть нагнувшись вперёд,

выставляя на обозрение своё декольте, хоть и не такое откровенное, как в Академии, но всё еще весьма соблазнительное.

- Не думаешь, что это несколько неуместно в доме твоего отца? На нас же люди смотрят, вон тот парень вообще глаз не сводит, как только ты ко мне подошла... Так и сверлит.

- Не обращай внимания. Это просто мой жених, - Фелисити налила вина в собственный бокал. Поставив кувшин, подала небрежный знак рукой, расторопные слуги сразу принесли стул, поставив рядом, на который волшебница грациозно и уселась.

- Жених?..

Вино чуть не прыснуло изо рта от неожиданности.

- Да, мой папаша, наконец, решил выдать меня замуж. Династические браки, союзы и всё такое... Я и так из-за обучения в Академии слишком долго в девках хожу, - саркастически улыбнулась девушка, хотя скорее - поморщилась.

- Что-то мне подсказывает, его выбор тебе не по душе?

- Любой его выбор мне, как ты сказал, не по душе, - равнодушно пожала плечами Фелисити, залпом опустошила свой бокал и потянулась за кувшином - налить еще.

- А разве волшебница под рукой не будет выгоднее?

- Чего стоит одна волшебница против объединения в союз двух герцогств? - со вздохом покачала головой девушка. - Для стариков, если у тебя не болтается член между ног, ты всего лишь разменная монета... Впрочем, даже если болтается - тоже, только покрупнее.

- Так уйди, вернись в Академию или еще куда-нибудь. Тебя, волшебницу Ордоса, сможет кто-то остановить?

- А с чего мне это делать? - Фелисити вдруг улыбнулась, придвинулась, наклонилась совсем близко, говоря почти шёпотом на ушко, видимо, наслаждаясь тем, как уже вовсю краснеет от злости её будущий муженёк. Дать что ли ему совет, проделать в шлеме своём рыцарском отверстия для рогов? - Это мой замок, моя земля. Всё это принадлежит мне по праву. И ты хочешь, чтобы я всё бросила? Нет! Я не оставлю СВОЁ герцогство тупому младшему брату. Ему едва исполнилась четырнадцать, а он уже ни о чём не думает кроме, как поймать очередную служанку!

Волшебница отстранилась, обвела зал надменным взглядом.

- Веселись, - она со стуком поставила свой опустевший бокал на стол. - Оставлю тебя в покое, пока мой женишок не лопнул от злости.

Веселье не продлилось долго. Волшебникам Академии требовался спокойный сон, ранним утром предстоит утомительная работа.

Голова чуть кружилась от выпитого вина, но ровно на столько, чтобы ощущать лёгкость, спокойствие и любовь ко всему миру. Удалось поймать именно ту черту, за которой уже ожидала тошнота, тяжесть и депрессия.

С безмятежным удовольствием тело растянулось на мягких перинах. Даже мысли о встрече с

другим перерождённым, возможно, не справившимся со своей силой и сошедшим с ума, перестали давить на сознание. Все проблемы ожидают завтра, а сейчас нужно пользоваться моментом подвернувшегося отдыха.

Темнота поглотила небольшие покои, через приоткрытую створку маленького окошка проникал свежий воздух. Когда существо из иного мира скрылось во «вратах», вернувшись домой, кошмары прекратились. Сон вновь стал временем разгрузить разум, очистить от навязчивых мыслей, что утром покажутся нелепостью, позволяя сконцентрироваться на действительно важных вещах.

Кто-то открыл дверь, осторожно проник в комнату. Наверно, не стоило полагаться на присутствие рядом Архимага и других волшебников... Небольшое собственное охранное заклинание бы пригодилось.

Взгляд уловил знакомую фигуру, что позволило мышцам расслабиться. Сознание наоборот - пришло в смятение.

Сами собой зажглись несколько свечей.

- Что ты здесь забыла?

- Тихо, - прошептала Фелисити, известным жестом приложив указательный палец к губам.

Волшебница с предвкушающей полуулыбкой подошла к кровати, ладонью надавила на плечо, не позволяя подняться.

- Если нас услышат, будут большие проблемы, - прошептала девушка на ухо, оказавшись очень близко.

Её дурманящий аромат размывал мысли, мешал думать.

- Так свали отсюда и не создавай их.

- Всё так же груб... - но в словах не было обиды, скорее насмешка. - Красивая девушка ночью у твоей кровати, а ты говоришь ей уйти...

- Чужая девушка. Не впутывай меня в неприятности. У тебя жених есть.

- В пекло его! - вдруг озлобилась Фелисити, но улыбка с её пухленьких губ не сошла, только в глазах появилась жадность. - Он никогда не сможет назвать меня своей. Но вот ты...

Девушка толкнула на кровать, подобрав подол платья, забралась сверху. И толи дело в выпитом алкоголе, толи в её дурманящем аромате, но мышцы просто не собиралось этому сопротивляться.

Волшебница наклонилась, перехватила руку, что попыталась её остановить, поцеловала пальцы с таким пиететом, будто они - некая священная драгоценность. Дрожь удовольствия прошла по телу от прикосновения девичьих губ.

- Тебе я готова покориться, - прошептала девушка. - Разве ты не хочешь этого? Не хочешь подчинить меня? Сломить мою волю? Обхватить своими ладонями мою хрупкую шею, как тогда, и сдавить её?

Фелисити действительно потянула удерживаемую руку к своей шее, всем своим видом показывая, как ей нравится это прикосновение.

Да к чёрту всё!

Тело поднялось, сжимая девушку в объятиях. А она с готовностью на них ответила. Пальцы судорожно пытались найти способ снять, стянуть, сорвать с её желанного тела мешающееся платье.

- Да! Оставь заботу, просто порви его! - выдохнула Фелисити. - Я знаю, что тебе хватит силы!

По покоям пронёсся треск рвущейся ткани.

Обнажённая волшебница упала на кровать, в нетерпении протянула вверх руки, приглашая к себе. Голая кожа соприкоснулась, мягкость девичьей груди распаляла всё сильнее. Желая вновь ощутить эти дурманящие прикосновения, губы впилась в рот Фелисити, она послушно впустила чужой язык, ответила на поцелуй, словно угадывая все желания. Её нежные пальчики пробежали по бугристым мышцам, принося удовольствие. Не применяла ли она магию?

Наконец, тяжело дыша, удалось оторваться от сладких губ. Притягательная грудь девушки тоже заметно поднималась и опускалась от тяжёлых вздохов, сама она смотрела с ожиданием, с надеждой.

Чего там эта волшебница хотела? Да, точно...

Пальцы сдавили её шею. Посмотрим, насколько она была серьёзна и решительна... И сможет ли сама же выдержать устроенную ею игру!

Глаза девушки широко распахнулись, она открыла рот, в четных попытках захватить воздух, её руки заскользили по кровати, судорожно сжимая ткань. Прижатое тело Фелисити дёрнулось, ноги подогнулись, но ей не хватало сил выбраться, слишком слаба физически, слишком беспомощна.

И вот теперь в надменном взгляде волшебницы появился страх.

Пальцы сжимали хрупкую шею, пока её глаза не начали закатываться. И только после этого отпустили. Девушка, наконец, смогла вдохнуть, жадно глотая воздух.

- Готова отвечать за свои слова и действия? Пора нести ответственность!

- Ах, ах... Сделай это... - с трудом выдавила девушка.

- Тогда хватит валяться.

Да, вновь нещадно дёрнуть девичье тело, поднять, повернуть, поставив на колени... Сжать её шейку в локтевом сгибе. И войти.

Фелисити не сопротивлялась. Даже поразительно, как из надменной аристократки получается столь послушная и покорная... Рабыня? Только приглушённое постанывание вырывается из её груди. Похоже, дочь герцога прекрасно понимала, как нужно угождать в подходящее время.

- Хорошо, что мы успели... - произнесла девушку, наконец, получив свободу и бессильно растянувшись на кровати.

Дверь в покои резко распахнулась, кто-то выбил её ударом ноги. Внутри ворвались люди. А впереди всех – сам герцог Алавийский.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1375549>